

УДК 802:37

© А. Ю. Морозова, 2007

ПРОБЛЕМЫ МОРФЕМНОГО АНАЛИЗА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Морозова А. Ю. – ст. преп. кафедры «Иностранные языки» (ТОГУ), аспирантка кафедры «Педагогика» (ДВГГУ)

Предпринята попытка осветить некоторые подходы к решению проблемы морфемного анализа в современном английском языке. Определенные кластеры трудно классифицировать как морфемы, и мы выделяем псевдоморфемы, уникальные корни, полуаффиксы. Конверсия и словосложение также представляют собой проблемы морфемного анализа.

There are some problems of morphologic analysis in modern English. In the article we will try to cover some disputable issues. Certain clusters can be hardly classified as morphemes and we consider pseudo-morphemes, unique roots, semi-affixes. Conversion and word-composition are also problems of morphologic analysis.

В большинстве случаев морфемная структура слов довольно прозрачная и отдельные морфемы легко выделяются в слове. Например, существительное *friendliness* сначала делится на *friendli-* и *-ness*. Затем *friendli-* делится на *friend-* и *-li*. Однако морфемная структура слов в большинстве случаев не такая прозрачная и простая, как в вышеприведенном примере. Иногда не только разделение слова на морфемы, но и выделение определенных кластеров как морфем вызывает сомнение, что, естественно, влияет на классификацию слов. В таких словах как *retain*, *contain*, *detain* или *recei*ve, *concei*ve, *percei*ve кластеры *re-*, *de-*, *con-* кажутся, с одной стороны, выделяемыми достаточно легко, но, с другой стороны, несомненно, они не имеют ничего общего с фонетически идентичными префиксами *re-*, *de-*, как, например, в словах *re*-write, *re*-organize, *de*-code, *de*-organize. Более того, ни кластеры *re-* или *de-*, ни кластеры *-tain*, *-cei*ve не имеют собственного лексического или функционального значения. Однако предполагается, что эти кластеры имеют определенное значение, так как *re-* позволяет отличить *retain* от *detain* и *-tain* отличает *retain* от *recei*ve. Следовательно, все эти класте-

ры имеют дифференцирующее и определенное дистрибуционное значение, так как их порядок и расположение указывают на аффиксальный статус *re-*, *de-*, *con-*, а также позволяют воспринимать *-tain* и *-ceive* как корни. Дифференцирующее значение дает основание признать эти кластеры как морфемы, но, так как они не имеют собственного лексического значения, они отличаются от всех других типов морфем и мы называем их псевдоморфемами.

Необходимо отметить, что существует два различных подхода к этой проблеме. Лингвисты, которые полагают, что морфеме достаточно иметь дифференцирующее значение, и, следовательно, признают псевдоморфемы, считают слова типа *retain*, *contain*, *perceive*, *deceive* полиморфемными. Те же лингвисты, которые полагают, что морфема должна иметь денотативное значение, и, следовательно, не признают псевдоморфемы, считают эти слова мономорфемными.

Кроме этой специфической группы псевдоморфем есть много других спорных случаев, в которых и разделение слова на морфемы, и статус морфем представляют сложность. Например, слова типа *hamlet* могут сначала показаться неделимыми, так как в современном английском языке нет такой морфемы как *ham-*. Однако сравнение ряда слов, образованных по аффиксальному принципу, таких как *streamlet*, *ringlet*, *leaflet*, *cloudlet*, позволяет выделить *-let* как суффикс с уменьшительным значением. Оставшиеся части *stream-*, *ring-*, *leaf-*, *cloud-*, несомненно, являются корневыми морфемами. В то же время признание *-let* в качестве суффикса оставляет в слове *hamlet* кластер *ham-*, которого нет ни в одном другом слове современного английского языка и который не имеет денотативного значения. Однако *ham-* явно имеет дифференцирующее и дистрибуционное значение, так как *ham-* отличает *hamlet* от слов, упомянутых выше, и четко понимается как лексический центр слова. Следовательно, мы называем его также псевдоморфемой, но особого рода. Это так называемый уникальный корень.

Мы видим разницу между псевдоморфемами и уникальным корнем. Уникальный корень выделяется и воспринимается как имеющий значение не только потому, что имеет дифференцирующее значение, но также и потому, что составляющие слово морфемы имеют более или менее ясное лексическое значение. В слове *hamlet* суффикс *-let* имеет уменьшительное значение, но кластер *ham-*, который остается после выделения суффикса, не встречается ни в одном другом слове с тем же самым значением, как в слове *hamlet*. Очевидно, что дифференцирующее значение *ham-*, которое отличает *hamlet* от *ringlet* или *booklet*, поддерживается лексическим значением *-let*. Таким образом, уникальный корень составляет специфическую группу морфем, которые не встречаются в других словах, обладают только дифференциаль-

ным и дистрибуционным значением. Как правило, они встречаются в сочетаниях с морфемами, которые обладают и лексическим и другим значением, принадлежащим морфемам. Денотативное значение этой второй морфемы усиливает морфемный статус уникального корня.

Даже когда определенные кластеры признаются морфемами и разделение слова кажется легким, точное выделение морфемы не всегда достаточно для того, чтобы определить ее тип и функцию. Например, с одной стороны, морфемы *-graph*, *tele-* характеризуются совершенно определенным лексическим значением: *-graph* означает «письмо», *tele-* означает «далекий». Сравнивая слова с *tele-* в качестве первого компонента, такие как *telegraph*, *telephone*, *telegram*, можно сделать вывод, что *tele-* является префиксом, а *-graph*, *-phone*, *-gram* являются корневыми морфемами. С другой стороны, такие слова как *phonograph*, *autograph* могут создать впечатление, что вторая морфема *-graph* является суффиксом, а первая – корневой морфемой. Это может привести к абсурдному выводу, что слова этой группы не содержат корневой морфемы и состоят только из префикса и суффикса. Лингвисты предлагают следующее решение этой проблемы: все данные морфемы являются связанными корневыми морфемами особого рода.

Интересно упомянуть еще одну группу корневых морфем, которая занимает промежуточную позицию. Сравнение морфем *half-* и *ill-* в словах типа *half-done*, *half-eaten* или *ill-fed*, *ill-mannered* с фонетически идентичными морфемами в независимых словах *ill* и *half* (*to speak ill of smb*, *half an hour*) показывает: невозможно сразу сказать, что эти морфемы в обоих случаях являются корнями. В словах *half-eaten* и *ill-fed* морфемы *ill-* и *half-* вроде бы сохранили статус корня, но в то же время они стали показателями общего, а не индивидуального лексического значения, соответствующего той же самой морфеме в независимых словах. Они теряют свою семантическую идентичность с корнями в независимых словах и больше не функционируют как их лексические центры. Вместо этого они модифицируют корневые морфемы, придавая им общую характеристику незаконченности (*half-*) и плохого качества (*ill-*), функционируя скорее как аффиксальные морфемы, похожие на морфемы *over-*, *out-* в словах *overfeed*, *outdo*. Эти корневые морфемы занимают промежуточную позицию между корнями и аффиксами и формируют группу семиаффиксов (полуаффиксов).

Однако не всегда легко определить элемент как полуаффикс, например, в случае с элементом *-man*. Морфема *-man*, встречающаяся в словах *postman*, *seaman*, *policeman*, по сравнению с той же морфемой в словах *man-made* и *man-servant*, безударная, гласный звук [æ] редуцируется до [ə]. Фонетическая редукция гласного, очевидно, происходит благодаря уменьшению семантической ценности морфемы, и некото-

рые лингвисты полагают, что в словах *postman*, *seaman*, *policeman* этот элемент имеет значение агента, а не «мужской взрослой особи» и становится синонимичным агентивному аффиксу *-er*. Уменьшение лексического значения особенно заметно, если слова, содержащие этот элемент, используются, когда речь идет о женщинах, как, например: *The chairman, Miss Ellen McCart said...* Это дает основание некоторым ученым считать элемент *-man* полу-аффиксом, так как он функционирует как деривационная морфема. Следовательно, слова, содержащие этот элемент, являются производными. Некоторые лингвисты, однако, подчеркивают, что мы все еще признаем идентичность *[-mən]* в *postman* и *[mæn-]* в *man-made*. Эти два элемента еще не слились полностью, и мы едва ли можем считать *[-mən]* полностью потерявшим статус корневой морфемы. Кроме того, невозможно сказать *She is an Englishman*, и лексическая оппозиция *man* и *woman* все еще видна в большинстве таких слов, которые классифицируются в соответствии с этой точкой зрения как сложные слова.

Другим спорным вопросом словообразования является конверсия. Конверсией мы считаем метод словообразования без использования специфических словообразовательных аффиксов, слово (или его корень) переходит из одной части речи в другую без материальных изменений, например, *salt, n – salt, v*. А. И. Смирницкий считает, что в случае конверсии словообразовательным средством является морфологическая парадигма, а именно способность парадигмы и окончаний, формирующих ее, выражать значение части речи [1]. Иногда конверсию считают результатом словообразования с помощью нулевой морфемы. В связи с этим некоторые лингвисты поддерживают понятие нулевой морфемы [2, 3], а другие опровергают [4, 5]. Каждый из терминов, данных рассматриваемому выше явлению (конверсия, нулевая деривация, корневая формация, функциональное изменение), имеет свои недостатки.

Термин «конверсия» является неточным, так как в действительности ничего не преобразуется: первоначальное слово продолжает существовать наряду с новым. Термин «нулевая деривация» не позволяет нам отличить этот тип словообразования от звукового взаимозамещения (*sing, v. – song, n.*), где также не добавляется деривационная морфема. Термин «корневая формация» не всегда оптимален, так как процесс может включать не только корень, но и слова, включающие аффиксы, а также сложные слова, например *audition, v.*; *featherbed, v.* Термин «функциональное изменение» подразумевает, что обсуждаемый вопрос касается употребления, а не словообразования. Это приводит нас к чрезвычайно сложной проблеме. Принимая термин «функциональное изменение», мы должны допустить, что одно и то же слово

может принадлежать нескольким частям речи одновременно. Многие лингвисты считают это невозможным.

Словосложение также представляет собой весьма трудный вопрос в английском языке, поскольку английские сложные слова состоят из свободных форм и, следовательно, их трудно отличить от словосочетаний. Проблема отличия сложных слов от словосочетаний является проблемой определения границ слова в языке. Мы рассмотрим критерии для выделения сложных слов. Одним из них является фонетический (сложное слово требует новой модели ударений, отличающейся от ударения в словах с похожими корнями). Например, каждое из слов *pipe* и *line* обладает собственным ударением, но когда корни этих слов соединяются вместе, чтобы образовать новое сложное слово *pipe-line*, последнее имеет одно единое ударение на первом компоненте.

Следующий критерий – графический. Большинство сложных слов имеет два типа правописания – слитное, как в слове *telltale*, и через дефис, как в слове *cat-nap*. Также принимаем во внимание морфологический критерий. Сложное слово характеризуется структурной интегративностью, которой нет в словосочетании, в сложном слове соединяются морфологически неоформленные корни, например, множественное число, присутствующее в соответствующем словосочетании, нейтрализуется в сложном слове, например *window-cleaner is one who cleans windows*. В словосочетании *a dark horse* (в отличие от соответствующего сложного слова) каждый компонент может изменяться грамматически: *I would like to buy a darker horse than that one*. Окончание множественного числа добавляется к единому слову, например, множественным числом от *still-life* является *still-lives*, а не *still lives*. Иногда структурная формула сочетания показывает, что это слово, а не фраза. Например, *starlit* не может быть фразой, потому что ее второй элемент является корнем причастия, а причастие не может быть синтаксически определено существительным. Кроме того, значение первого элемента подразумевает множественность, которая должна быть выражена фразой. Таким образом, слово *starlit* равнозначно фразе *lit by stars*. Также невозможно вставить какое-либо слово между элементами сложного слова, хотя то же самое является верным и для устойчивого выражения.

Также мы выделяем и синтаксический критерий. Компоненты сложных слов не могут иметь независимые синтаксические связи, например, слово *black* в словосочетании *black birds* может иметь определение *very* – *very black birds*, а в сложном слове *black birds* компонент *black* не может иметь определение *very*. Однако этот аргумент не позволяет отличить сложные слова от устойчивых выражений: первый

элемент в *black market* и *black list* также не может иметь при себе определение *very*.

Все вышеперечисленные критерии имеют свои недостатки. Фонетический критерий не может служить отличительным, так как ударение в слове может зависеть от фразового ударения или синтаксической функции сложного слова. Например, слово *light-headed* и подобные прилагательные имеют единое ударение, когда используются атрибутивно, в других случаях ударение двойное – главное и второстепенное. Кроме того, ударение может быть фонологическим и помогать различать значения сложного слова: *man kind* означает «человеческая раса», а *man kind* означает «мужской пол», в противопоставлении «женский пол».

Графический критерий тоже не может являться абсолютным, поскольку разные словари и разные авторы, а иногда даже и один автор дают различные варианты правописания. Одно и то же слово может иметь слитное правописание (*headmaster*), написание через дефис (*head-master*) и раздельное написание (*head master*). Более того, сложные слова, которые кажутся построенными по одинаковой модели и имеют подобные семантические отношения между компонентами, могут иметь различное правописание, например: *textbook*, *phrase-book*, *reference book*.

Морфологический и синтаксический критерии также не могут быть достаточными, так как не позволяют отличить сложное слово от устойчивых выражений (*set expressions*).

Библиографические ссылки

1. *Смирницкий А. И.* Лексикология английского языка. М., 1986.
2. *Marchand H.* Livres d'occasion. Paris, 1981.
3. *Лопатин В. В.* Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник. М., 2006.
4. *Докулил М.* Языкознание в Чехословакии. М., 1978.
5. *Кубрякова Е. С.* Морфема и проблемы типологии. М., 1991.